

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 143

Июль 2011

Аль-Джедда против Соединенного Королевства [Al-Jedda v. the United Kingdom] (жалоба № 27021/08)

Постановление от 7.7.2011 [Большая Палата]

Статья 5

Пункт 1 статьи 5

Законное задержание или содержание под стражей

Длительное превентивное содержание иракского гражданина под стражей английскими вооруженными силами в Ираке на основании резолюции Совета Безопасности ООН: *нарушение*

Статья 1

Юрисдикция государств

Территориальная юрисдикция в отношении содержания иракского гражданина под стражей английскими вооруженными силами в Ираке

Обстоятельства дела - В марте 2003 г. коалиция во главе с Соединенными Штатами Америки, включавшая английские вооруженные силы, вторглась в Ирак. Основные военные действия были прекращены в мае 2003 г. С этой даты Соединенное Королевство стало оккупирующим государством в соответствии с положениями Гаагской конвенции 1907 года и IV Женевской конвенции 1949 года. Была учреждена Миссия ООН по оказанию помощи Ираку (МООНСИ). В своих Резолюциях № 1511 (2003) и № 1546 (2004) Совет Безопасности ООН описал функции МООНСИ, подтвердил полномочия многонациональных сил под объединенным командованием и решил, что «многонациональные силы уполномочены принимать все необходимые меры для содействия поддержанию безопасности и стабильности в Ираке».

Заявитель является гражданином Ирака. В октябре 2004 г. он был задержан по подозрению в причастности к терроризму и содержался под стражей в течение трех лет в изоляторе Басры (Ирак), находящимся в ведении

английских войск. Его интернирование представлялось необходимым по императивным соображениям безопасности Ирака. Разведданные, подтверждавшие эти утверждения, ему не были раскрыты, а обвинения в совершении уголовных преступлений не предъявлены не были. Вопрос о его содержании под стражей периодически рассматривался командующим многонациональных сил. В июне 2005 г. заявитель подал ходатайство о проведении судебной проверке в Соединенном Королевстве, оспаривая законность своего содержания под стражей и отказ министра обороны в его возвращении в Соединенное Королевство. 17 декабря 2007 г. дело было рассмотрено Палатой Лордов. Признав, что за действия английских войск в Ираке несет ответственность Соединенное Королевство, а не ООН, поэтому и за интернирование заявителя в соответствии с международным правом несет ответственность Соединенное Королевство, Палата Лордов установила, что Резолюция № 1546 уполномочила английские войска в составе многонациональных сил использовать интернирование, «если это необходимо по императивным причинам безопасности Ирака», и что обязательства, возложенные Советом Безопасности ООН, имеют приоритет над всеми другими международными обязательствами, даже теми, которые вытекают из Конвенции.

Право - пункт 1 статьи 5: Государство-ответчик утверждало, что ответственность за интернирование несет Организация Объединенных Наций, а не Соединенное Королевство, и что заявитель, соответственно, не находился под юрисдикцией Соединенного Королевства согласно статье 1 Конвенции. С другой стороны указывалось, что интернирование осуществлялось в соответствии с Резолюцией № 1546, которая обязывала Соединенное Королевство заключить заявителя под стражу, что согласно статье 103 Устава ООН перевешивало конвенционные обязательства государства.

(а) Юрисдикция - Резолюции Совета Безопасности ООН должны толковаться не только с учетом языка их изложения, но и контекста принятия*. В момент вторжения в марте 2003 г. резолюции, предусматривающей распределение функций в Ираке в случае свержения существующего режима, не имелось. В письме к председателю Совета Безопасности ООН от 8 мая 2003 г. постоянные представители Соединенных Штатов и Соединенного Королевства поясняли, что после свержения прежнего режима была создана Временная коалиционная администрация для временного осуществления полномочий правительства, включая обеспечение безопасности в Ираке. Они признали, что Организация Объединенных Наций играет важнейшую роль в обеспечении гуманитарной помощи, поддержке восстановления Ирака и содействии в формировании иракского временного правительства.

Первая резолюция Совета Безопасности ООН после вторжения, а именно Резолюция № 1483, принятая 22 мая 2003 г., не отводила Организации Объединенных Наций какой-либо роли в сфере безопасности. Хотя Резолюция № 1511, принятая 16 октября 2003 г., уполномочила многонациональные силы под объединенным командованием «принимать все необходимые меры для содействия поддержанию безопасности и стабильности в Ираке», Суд не согласился, что это означало принятие Организацией Объединенных Наций ответственности за действия солдат многонациональных сил или прекращение ответственности государств, направивших свои войска. В частности, Организация Объединенных Наций не принимала в какой-либо степени контроль над многонациональными силами или иную исполнительную функцию Временной коалиционной администрации. В Резолюции № 1546, принятой 8 июня 2004 г., примерно за четыре месяца до взятия заявителя под стражу, Совет Безопасности ООН

подтвердил полномочия многонациональных сил, но в ней отсутствовало указание на то, что Совет был намерен осуществлять контроль или командование силами в большей степени, чем ранее. Более того, тот факт, что Генеральный секретарь ООН и МООНСИ неоднократно высказывали возражения относительно широты использования многонациональными силами интернирования по мотивам безопасности, позволяет предположить, что едва ли за содержание заявителя под стражей несет ответственность Организация Объединенных Наций. Таким образом, Совет Безопасности ООН не обладал ни эффективным контролем, ни полномочиями по руководству и контролю над действиями и бездействием войск в составе многонациональных сил. Следовательно, ответственность за содержание заявителя под стражей не может быть возложена на Организацию Объединенных Наций.

Интернирование имело место в изоляторе, находившемся под исключительным контролем английских войск, и заявитель, таким образом, все это время находился во власти и под контролем Соединенного Королевства. Решение о его интернировании принимал английский офицер, руководивший изолятором. Тот факт, что его содержание под стражей проверялось комиссиями в составе иракских должностных лиц и представителей многонациональных сил, не представляющих Соединенное Королевство, не исключает возложение ответственности на Соединенное Королевство. Соответственно, для целей статьи 1 Конвенции заявитель находился под его юрисдикцией.

Вывод: в пределах юрисдикции (единогласно).

(б) Материально-правовой аспект - Государство-ответчик не утверждало, что содержание под стражей было основано на одном из исключений, указанных в подпунктах (а)–(f) пункта 1 статьи 5 Конвенции, и не ссылалось на отступления в соответствии со статьей 15 Конвенции. Вместо этого оно утверждало, что в силу статьи 103** Устава ООН обязательства, вытекающие из Резолюции Совета Безопасности ООН № 1546, пользуются приоритетом по отношению к конвенционным обязательствам Соединенного Королевства.

Суд, однако, отметил, что Организация Объединенных Наций была создана не только для поддержания мира и безопасности, но и для «осуществления международного сотрудничества... в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам». Пункт 2 статьи 24 Устава ООН требует от Совета Безопасности ООН при исполнении этих обязанностей с учетом основной ответственности за поддержание мира и безопасности «действовать в соответствии с целями и принципами Объединенных Наций». В свете данных обстоятельств, при толковании резолюций Совета Безопасности ООН должна применяться презумпция того, что он не намерен налагать на государства-участников обязанности, исполнение которых означало бы нарушение фундаментальных принципов прав человека. Следовательно, в случае двусмысленности терминов такой резолюции Суду надлежит избрать толкование, которое максимально гармонирует с требованиями Конвенции и позволяет избежать конфликта обязательств. Учитывая важную роль Организации Объединенных Наций в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам, следует ожидать, что если бы Совет Безопасности ООН подразумевал принятие государствами некоторых мер, которые противоречили бы их обязательствам с точки зрения международного права о правах человека, то использовал бы ясные и прямые выражения.

В Резолюции № 1546, которая уполномочивала многонациональные силы

«принимать все необходимые меры для содействия поддержанию безопасности и стабильности в Ираке» интернирование прямо не упоминалось. Однако оно было указано в письме государственного секретаря США, приложенного к резолюции в качестве примера «широкого круга задач», которые были готовы решать многонациональные силы. По мнению Суда, терминология резолюции оставляла государствам-участникам в составе многонациональных сил выбор средств, используемых при поддержании безопасности и стабильности в Ираке. Более того, в преамбуле резолюции отмечалось намерение всех сил действовать в соответствии с международным правом, а Конвенция является его частью. В отсутствие прямых указаний на противоположное действует презумпция того, что Совет Безопасности ООН полагал, что государства в составе многонациональных сил будут поддерживать безопасность в Ираке, соблюдая свои обязательства согласно международному праву о правах человека.

Кроме того, трудно соотнести довод о том, что Резолюция № 1546 возлагала на государства-участников обязанность прибегать к интернированию с возражениями, которые неоднократно высказывали Генеральный секретарь ООН и МООНСИ относительно его применения многонациональными силами. В соответствии с Резолюцией № 1546 Совет Безопасности ООН уполномочил Генерального секретаря через его специального представителя и МООНСИ «содействовать защите прав человека... в Ираке». В своих ежеквартальных докладах за соответствующий период Генеральный секретарь ООН неоднократно называл практику применения интернирования многонациональными силами «насушной проблемой в области прав человека». МООНСИ представляла доклады о ситуации в области прав человека каждые несколько месяцев и неоднократно выражала озабоченность по поводу большого числа лиц, содержащихся в условиях бессрочного интернирования при отсутствии судебного контроля.

В заключение Суд отметил, что Резолюция № 1546 уполномочила Соединенное Королевство принимать меры для обеспечения безопасности и стабильности в Ираке. Однако ни эта, ни другие резолюции не требовали прямо или косвенно от Соединенного Королевства применение к лицам, представляющим угрозу безопасности, бессрочного содержания под стражей без предъявления обвинения. При таких обстоятельствах, учитывая отсутствие обязанности по применению интернирования, противоречий между обязательствами Соединенного Королевства в соответствии с Уставом ООН и его обязательствами, вытекающими из пункта 1 статьи 5 Конвенции, не имелось. Соответственно, положения пункта 1 статьи 5 Конвенции сохраняют действие.

Вывод: нарушение (шестнадцать голосов против одного).

Статья 41: 25,000 евро в качестве компенсации за причиненный моральный вред.

(Смотрите также Постановление Европейского Суда по делу *Аль-Скейни и другие против Соединенного Королевства [Al-Skeini and Others v. the United Kingdom]*, статья 1 Конвенции, страница 1)

*Консультативное заключение Международного суда ООН: «Правовые последствия для государств продолжающегося присутствия Южной Африки в Намибии, несмотря на Резолюцию Совета Безопасности N 276 (1970)».

**Статья 103 предусматривает, что если обязательства членов Организации по настоящему Уставу войдут в противоречие с их обязательствами по

какому-либо другому международному соглашению, то преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.